

ПРИ НЕСОМНЕНИИ ОМ итоговом «плюсе» театрального сезона 1973 — 1974 года выглядят вполне ordinarily. Он протекал внешне ровно, без всяких «всплесков» — в отличие от сезона предыдущего, отмеченного такими масштабными событиями, как фестивали национальной драматургии в честь 50-летия образования СССР и смотр спектаклей по произведениям А. П. Островского к 150-летию юбилею драматурга. И если к активу того сезона можно причислить завоевание почетных дипломов за спектакли «В ночь лунного затмения» и «Пучина», успешное проведение гастролей во Владивостоке, то в сезоне нынешнем таких ярко выигранных моментов не оказалось.

Практически ли, признавая сезон рядовым, ordinary, столь решительно оценивать его тем не менее знаком «плюс»? Думаю, да. И вот почему.

Несь этот сезон сопрягался со словом «новое». К руководству театром пришел новый директор и новый главный режиссер, сменились очередные режиссеры, труппа почти на треть пополнилась новыми актерами. Такие радикальные новшества для творческой жизни коллектива не проходят безболезненно. Адаптация к новым условиям могла принести затяжной характер. Особенно с учетом того, что театральное хозяйство было передано представителями далеко не в лучшем виде, начиная с отсутствия репертуара и кончая неукомплектованностью труппы и ключевых штатных должностей. Сезон практически нечем было открывать.

Потребовались решительность, оперативность, чтобы достойно выйти из положения, восстановить подорванное доверие зрителей, нормализовать внутренний климат оттоплен, стабилизировать творческую жизнь. Все это далось огромным напряжением коллектива и прежде всего его руководителей — директора Г. В. Буяковой и главного режиссера А. И. Исеева. И, может, главным достоянием сезона — в предопределении организационных неудач.

Важно, что при этом не была утрачена ни одна из завоеванных ранее позиций. Больше того, удалось закрепить и развить их: традиционными стали театральные недели на селе, встречи в подшефных коллективах и артистские конференции, начала действовать лаборатория актерского мастерства, были созданы творческие секции при художественном совете. Театр, не прерывая работы на основной сцене, регулярно обслуживал выездные площадки, сумел организовать поездку к железнодорожникам и войнам Забайкалья, впервые за свою историю предпринял вылазку в самые дальние северные районы области.

Все перечисленное принадлежит к той сфере деятельности театра, которую трудно материализовать в конкрет-

ных цифрах. Но есть и бесспорные доказательства успеха. Скажем, в сравнении с прошлым годом средняя посещаемость спектаклей выросла с 372 до 445 человек. Наконец, убедительны и финансовые итоги. План первого квартала этого года перевыполнен. Коллекция получила премию, которая до этого полтора десятка лет оставалась несбыточной мечтой.

ОДНАКО всей этой завуалированной жизни театра, неизбежно отражающейся на творческих делах, зритель не знает. И зная не облада. Он вправе рассчитывать на

роль камерности звучания, ограниченности «стандарта действий», в подборе так называемых семейно-бытовых шлюс.

Но можно увидеть за выбранными названиями и последовательное стремление театра к освещению нравственных и социальных проблем сегодняшнего дня, многообразия красок жизни, мыслей и чувств современника. Среди постановок сезона спектакль «Сталевары», пожалуй, наиболее емко передает духовную атмосферу времени. Пристальное внимание к духовной жизни советского человека, его нравственному

своего звание заслуженной артистки РСФСР, и А. С. Милана, В. Е. Поадьяков и Р. И. Аббасова, Н. И. Войтко и Г. И. Сафонова. Это — талантливая молодежь: А. В. Басия и Н. Г. Михайлов, Л. Л. Филиппова и Г. Г. Руднева, А. А. Волохов и В. В. Руднев.

ВЭТИХ заметках хочется коснуться и узких «точек» сезона. Если говорить о репертуаре, то прежде всего, бесспорно, требует усиления позиции активного взаимодействия с сегодняшним днем и его проблемами. Афиша нового сезона должна быть целиком продиктована

для выявления и воспитания одаренных земляков и последующего закрепления их в труппе.

Наконец, стоит задуматься о причинах преждевременного «плюса» спектаклей, которые сходят с афиши гораздо раньше, чем могли бы и должны на ней продвигаться. За невниманием к качеству эксплуатации текущего репертуара, за быстрой утратой «премьерной свежести» многих постановок расплачиваться приходится дорогой ценой — утратой зрительского интереса.

Вот так выглядят в главных своих особенностях минувший сезон, если смотреть на него не только из зрительского зала, но и с другой стороны занавеса.

ТЕАТРУ нет нужды приукрашивать свои достижения — сезон говорит за себя. Бесспорно, хотелось бы видеть его итоги еще более плодотворными. Этим и продиктовано желание поделиться заботами, доверительно сказать о слабостях, которые в один сезон, понятно, не одолеть.

Не для того сказать, чтобы зрители «вошли в положение» и не судили чересчур строго. А для чего? Таить нечего: театр, хоть он и является единственным профессиональным коллективом в области, не пользуется пока той поддержкой, на которую он вправе рассчитывать и которую заслужил. В этом сезоне он оставался один на один, со всеми своими трудностями и сложными переменами. Как-то уж повелось, что город предоставляет театру самому заботиться о собственном жизнедеятельности. Меж тем не бегать как великий его аполлоны. Может город откликнуться на нужды театра и выделить хотя бы одну-две квартиры в год для формирования труппы? Наверное может.

Это — о помощи материальной. Не менее важна творческому коллективу моральная поддержка. Пусть не будет в нашем городе зрителей, которые носятся, небрежно отыскиваются о своем театре, хотя по упоминанию, когда последний раз были в нем. Пусть руководители города не пропускают премьер и нечастых театральных правды. Пусть печать, радио, телевидение не оставляют своим вниманием ни одной новой постановки. Вот, в сущности, и все скромные пожелания.

Театр в трудных условиях минувшего сезона добился многого, подготовил базу для качественного рывка вперед. И на этой стадии он, как и всегда, нуждается в доброжелательной и требовательной заботе. Атмосфера внимания к театру, вера в его творческий потенциал, минимальная помощь способами подвизаться на коллективе окрыляюще. И тогда новый сезон пройдет под знаком не только надежд, но и новых творческих свершений.

В. ФИЛИППОВА.

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ПОД ЗНАКОМ НАДЕЖД

полноценное искусство без всяких скидок на внутренние трудности и противоречия. Для него определяющим критерием успеха или неуспеха театра остаются спектакли.

Легко понять, что условия для создания их в этом сезоне выданы не самые благоприятные. От первой до последней премьеры коллектив был в жестком пейноте. На памяти — муки рождения каждой из них, так что, естественно, отношение к достигнутым результатам пристрастное. Но не с оттенком снисходительности к собственному достижению — отнюдь. Скорее внимаешь в себе голосу призывающему, критическому. И все-таки приходишь к убеждению, что и тут театр оказался на высоте.

За сезон осуществлено, как и намечалось, девять постановок, в том числе две сказки для детей: «Заводной солдатик» В. Пальчинский и «Медотротта» Л. Устинова. Первой премьерой была драма М. Горького «Зыковы» (режиссер В. А. Меньшицкий). Затем увидели свет рампы спектакли «Родственники» Э. Братинского и Э. Рязанова (режиссер Н. С. Дубов), «Юные, начало лета» Ю. Эдлеса, «Ханума» А. Цагарели (режиссер Л. Г. Парчук), «Сталевары» Г. Бокарева и «Такси в течение получаса» Г. Рубина (режиссер А. И. Исеев). Последняя премьера сезона — спектакль по пьесе А. Вампилова «Пропавшие в июле» в постановке Л. Г. Парчук — выпущена уже на гастролях, читанцы с ней еще не знакомы.

Репертуар по известности степени складывался стихийно, на ходу, с поправками на меняющиеся обстоятельства, и уже в силу этого его не назвать идеальным. Но пойдти к нему можно по-разному. Можно обнаружить в нем проблемы с точки зрения тем, обязательных именно для нашей страны. В частности, тема военно-патристического воспитания, которая сама по себе напрашивается, поскольку наш край пограничный. Можно упрекнуть в некото-

компасу, утверждение главных морально-этических ценностей, воспитание граждански активной личности — вот магистральная линия, которую с определенностью выявил театр в минувшем сезоне. Заявил, возможно, не на самой громкой ноте. Но в специальном искусстве, как и в певческом, важна не только сила голоса, но и чистота его.

Существенно в то, что все постановки сезона «прижились» на сцене. Хотя и с разной степенью успеха. Любопытно, как распределились между ними симпатии зрителей. Если взять за основу среднюю посещаемость спектаклей, без коэффициента поправки на количество представлений, базовую и внебазовую площадки и прочие особенности «проката», то наибольшее признание завоевал спектакль «Такси в течение получаса», за ним «Ханума» и «Сталевары». На низшей точке популярности оказались комедия «Родственники». Судьба этого спектакля постыдная драматична: пренебрежением жанровыми особенностями отомстило постановщику потерей идеи спектакля, липкий раз напоминания о единства формы и содержания. Но удивительно вспомнить в применении к этому случаю реплику Берарда Шоу о том, что лучше живая неудача, чем мертвый успех.

Победой театра, думается, можно считать и финальный спектакль сезона «Пропавшие в июле» Александра Вампилова, перед драматургией которого коллектив неоправданно долго робел. Зрители Средней, где состоялась премьера, горячо приняли новую работу, оценив высокий нравственный заряд этой постановки.

Но справедливость следует назвать ведущих актеров, которые определили успех постановок в сезоне. Это ветераны чистинской сцены заслуженные артисты РСФСР М. И. Летова и И. Б. Кузнец, Ю. А. Ломоносов и Ю. Д. Романов, В. Ф. Зуховицкий, который под занавес сезона при-

соединил проблематику выбранных пьес — от классических до самых современных — с идейно-эстетическими задачами театра, формируемыми потребностями общества. Очевидна и потребность в более широком диапазоне пьесонационального звучания постановок, чтобы зритель слышал и лирику, и патетику, и героизм, и сатиру.

Наряду с этим много еще предстоит думать над своеобразным творческим почерком театра, индивидуальностью его репертуарной политики. Это вопрос наиболее сложный, спорный, и нелишнее, наверное, проверить и сопоставить свое представление о намечаемом курсе с мнением общественности, заручиться ее поддержкой в своих поисках на пороге нового сезона.

Большим местом остается, к сожалению, дисциплина, творческая, да и трудовая, несмотря на все благоприятные перемены к лучшему, достигнутые за сезон. Инерция терпимости к нарушениям разного рода еще сильна. Без решительного искоренения самой почвы для них трудно рассчитывать на атмосферу высокой взаимной требовательности, в которой только и возможно подлинное творчество. Разноликий театральный организм живет четким взаимодействием всех его звеньев. Здесь проступок или упущение одного человека может свести на нет усилия целого коллектива. Недаром говорят, что в театре все без исключения профессии — творческие. Любое отклонение пагубно отражается не просто на произведении, но на представлении театра, а это уронительный. От нескольких случайных людей коллектив изживался, но одолевание рано считать полным.

Остро стоит проблема мастерства, гражданской и профессиональной зрелости актеров, укрепления режиссуры, стабильности труппы. Текущая творческая сил в сезоне нанесла труп многим спектаклям. По-видимому, наперед необходимость создания собственной студии при театре